

UOT 341; 341.018

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА****Л.Д.ТИМЧЕНКО***Национальный Университет ГНС Украины*
timcenko.asta@edu.ua

В статье, в первую очередь, отмечается, что в современном международном праве доктрина международного права отводит ведущую роль категории (принципу) справедливости. Наряду с этим, и нормативная составляющая современного международного права указывает на то, что она базируется на категории справедливости.

В статье также отмечается, что опыт человеческой цивилизации свидетельствует о том, что на самом деле категория (принцип) справедливости и в межличностных отношениях, и в отношениях межколлективных, и в межгосударственных отношениях действует как принцип позитивной несправедливости, который имеет метафизическую основу.

Ключевые слова: справедливость, международное право, принцип, международные отношения, несправедливость

Данная статья является плодом размышлений над фундаментальной монографией Ю.В.Щекина «Международно-правовой обычай: теория и практика». В ней Ю.В.Щекин изложил свои подходы к пониманию такого сложного явления, как международно-правовой обычай. Ю.В.Щекин, проанализировав огромное количество доктринальных источников, решений международных судебных органов и практику государств, пришел к выводу, что юридическая императивность международно-правового обычая основана на нормах морали. А краеугольным камнем последней является справедливость. Он, в частности, отмечает: «В международном праве развитие идеи справедливости прослеживается из догосударственного периода и сначала закрепляется в международно-правовом принципе эквивалентности (принцип правового соответствия)» (9, 84). Иными словами, основным элементом справедливости есть принцип эквивалентности, принцип правового соответствия.

Философский словарь дает следующее толкование указанному понятию: «Справедливость – категория морально-правового и социально-

политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость» (10, 454). Из этого определения следует, что справедливость – это категория, прежде всего, морально-правовая, т.е. которая относится к праву, в целом, и к международному праву в частности. «Юридическая энциклопедия» содержит такое определение понятия справедливость: «Справедливость (лат. *justitia*) – социально-этическая и морально-правовая категория, один из основных принципов права. Понятие “справедливость” обозначает наличие в социальном мире правовых основ и выражает их правильность, императивность и необходимость... Справедливость есть критерий оценки различных соотношений в жизни общества: между ролью некоторых людей или социальных групп и их реальным социальным положением, мерой общественного признания; между трудом и вознаграждением за него, правами и обязанностями личности; между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием» (3, 604). Как видно, и философская дефиниция понятия «справедливость», и юридическая практически совпадают и указывают на то, что основным элементом данной категории является соотношение (более или менее эквивалентное) между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием.

И.И.Лукашук отмечает: «Международная нормативная система социальной справедливости – это система XXI века. Речь идет о новом уровне цивилизации в глобальном масштабе» (4, 151). А.А.Мережко пишет: «Первой такой парадигмой стала естественно-правовая теория международного права, в рамках которой естественное право поначалу рассматривалось как божественное право, затем – как право природы, и, наконец – как рациональное право, а также как идеал справедливого права» (5, 285). Украинский юрист-международник О.В.Буткевич в отношении международного права древности указывает: «С принципом правового соответствия можно связать еще одну черту древнего международного права – в нем начинает формироваться *идея справедливости и равенства*. Сама по себе идея справедливости является основой любого правопорядка и появляется одновременно с возникновением самого права» (2, 248). Американский юрист-международник К.Джойнер отмечает, что международное право может быть объяснено базированием на справедливости и равенстве, в то же время международная мораль не является синонимом международного права. Однако во второй половине XX в. наметилось сближение между ними (11, 4).

Вышеприведенное свидетельствует о том, что отечественная и зарубежная доктрина международного права отводят ведущую роль категории (принципу) справедливости в современном международном праве. Также и нормативная составляющая современного международного права указывает на то, что она базируется на категории справедливости.

В Преамбуле Устава ООН декларируется: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться *справедливость* и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права (курсив наш – Л.Т.)». В ст. 1 Устава ООН зафиксировано, что «Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами *справедливости* и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира (курсив наш – Л.Т.)» (12).

В ст. 2 Устава ООН закреплён принцип мирного разрешения международных споров таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и *справедливость* (п. 3), (12).

В Статуте Международного Суда ООН провозглашено, что Суд обязан разрешать переданные ему споры на основании международного права, применяя среди иных источников и общие принципы права, признанные цивилизованными нациями (п.1 ст. 38). Одним из таких принципов является принцип справедливости. Кроме того, Суд имеет право разрешать дело *ex aequo et bono* (по справедливости), если стороны с этим согласны (п. 2 ст. 38) (13).

В Преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) декларируется, что государства-члены Совета Европы, подписавшие данную Конвенцию, «подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой *справедливости* и всеобщего мира и, соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека (курсив наш – Л.Т.)» (14).

Конституция Украины закрепляет в ст. 8 принцип верховенства права (15), важной составной частью которого является принцип справедливости. В Налоговом кодексе Украины в ст. 4 «Основные начала налогового законодательства Украины» зафиксирован принцип социальной справедливости (п. 4.1.6.) (16). Вышеприведенные факты красноречиво говорят о том, что категория (принцип) справедливости играет важнейшую роль как в системе международного права, так и в системе нацио-

нального права Украины. В силу этого еще раз следует уточнить содержание данного принципа: более или менее пропорциональное (эквивалентное) соотношение между трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием. Следует подчеркнуть, что в юриспруденции точность не менее важна, чем в математике, физике или химии. А возможно и более, потому что право охраняет высшие ценности человеческой цивилизации и отдельной личности. Достаточно вспомнить судьбоносную важность пунктуации в известной формуле приговора: «Казнить нельзя, помиловать». Итак, предварительно кратко можно заключить, что принцип справедливости в праве сводится к тому, чтобы человек или государство за свои деяния (действие или бездействие) получали адекватную юридическую оценку. То есть за позитивные действия эквивалентные им морально-политические и материальные блага, за негативные – соответствующие отрицательные морально-политические оценки и правовые наказания. А как же обстоят дела в этой плоскости на самом деле? Подтверждают ли реальные факты, индивидуальные и коллективные, функционирование категории (принципа) справедливости?

Каждый из нас может мысленным взором окинуть весь спектр своих поступков – позитивных и негативных. И если быть объективным, то следует признать, что, как правило, за наши добрые мысли, слова и дела мы получаем более весомые позитивные результаты (разного рода) от родственников, друзей, коллег жизни, в целом, чем был позитивный заряд наших мыслей, слов и поступков. Достаточно вспомнить Евангелие от Матфея: «Отец твой, видящий тайное (благое дело. – *Л.Т.*), воздаст тебе явно» (6:4), т.е. заметно, очевидно, сторицею. За негативные же помыслы и действия мы также не получаем адекватной отрицательной оценки моральной и материальной от нашего ближайшего окружения и высших сил. Близкие нам люди верят в нас, в то, что мы лучше на самом деле, а негативный поступок досадная оплошность, поэтому наказания как такового нет либо оно носит символический характер. Специалисты в области эзотерики, занимающиеся изучением законов природы (в самом широком смысле) на основе восьмиступенчатой классической йоги Патанджали (7), утверждают, что даже за серьезнейшие ошибки человек получает минимум три сигнала: первый легкий о том, что он не прав (обычно личные, профессиональные конфликты или легкие заболевания), второй сигнал более ощутимый (в тех же сферах) и третий – обычно неизлечимая болезнь. Хотя и в последнем случае, если человек сделает правильные выводы, ему дается шанс избавиться от тяжелого недуга (8, 352-360).

Когда же мы возьмем сферу уголовного наказания, то тут неадекватность преступления и наказания стает еще более очевидной. В этом контексте можно привести два примера Анатолия Оноприенко и Андерса Брейвика. А.Оноприенко – серийный убийца, который в период с 1989 по 1996 гг. совершил, как минимум, 52 убийства (в ряде иных убийств он по-

дозревался, однако, доказать их не удалось). Оноприенко А. был приговорен к смертной казни 31 марта 1999 г., но по причине намерения Украины вступить в Совет Европы смертный приговор был заменен пожизненным заключением (тогдашний Президент Украины Леонид Кучма обращался в ряд международных организаций, с просьбой сделать исключение из моратория на смертную казнь, специально для А.Оноприенко). В настоящее время А.Оноприенко отбывает пожизненное заключение в Житомирском СИЗО № 8 (17).

А.Брейвик – норвежский террорист, организатор и исполнитель взрыва в центре Осло и нападения на молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 г. В результате терактов погибли 77 человек и 151 получили ранения. А.Брейвик сознался в совершении данных преступлений, однако отказался признать свою вину. 24 августа 2012 г. судом был признан вменяемым, виновным и приговорён к 21 году тюремного заключения (17).

В обоих случаях бросается в глаза очевидная неадекватность указанных преступлений и вынесенных приговоров. То же можно утверждать и о руководителях гитлеровской Германии, понесших наказание на основе приговора Нюрнбергского военного трибунала (12 человек были приговорены к смертной казни через повешение, три человека к пожизненному заключению, два человека к 20 годам тюремного заключения, один человек к 15 годам тюремного заключения, один человек к 10 годам тюремного заключения, три человека – оправданы) (6, 199).

Продолжая тему Второй мировой войны, не вызывает сомнений факт, что репарации, наложенные на Германию за ее преступные действия, явно не соответствовали ущербу, причиненному немецкими вооруженными силами государствам антигитлеровской коалиции. Так, следует сказать, что во Второй мировой войне участвовало 40 государств, погибло до 60 млн. человек и было уничтожено по оценкам англо-американских экспертов (т. е. без полного учета советских и японских потерь) материальных ценностей на общую сумму 316 млрд. долларов (в ценах того времени). Из общего числа людских потерь за войну, на долю СССР приходится около 27 млн. человек. Суммарные людские потери Германии за годы Второй мировой войны составили 13,6 млн. человек.

За время войны пострадали сотни советских городов, было разрушено свыше 70 тыс. поселков, сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. км железнодорожных путей, разорены и разграблены 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. В целом, материальный ущерб, нанесённый СССР, составил 2569 миллиардов рублей (в довоенных ценах). Стоимость только расхищенных и уничтоженных немецкими войсками материальных ценностей составила 679 миллиардов рублей. СССР потерял 30% материального богатства.

Формы репарации с Германии и ее союзников в возмещение ущер-

ба, нанесённого ими в ходе Второй мировой войны, были определены на Крымской конференции (1945). На Потсдамской конференции (1945) было достигнуто следующее соглашение: репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятия из восточной зоны Германии и за счет германских активов, находящихся в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии; репарационные претензии Польши СССР удовлетворит из своей доли; претензии США, Великобритании и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон; некоторую долю репарационных платежей СССР дополнительно должен был получить из западных зон Германии. Взимание репарации с ГДР было прекращено по совместному соглашению СССР и ПНР с 1 января 1954. Решения Крымской и Потсдамской конференций о репарации СССР из западных зон Германии западными державами не были выполнены.

Репарации с государств, воевавших на стороне Германии в Европе (Болгария, Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия), были предусмотрены в мирных договорах 1947 г. на следующих принципах: ответственность за агрессивную войну (с учетом того, что эти страны вышли из войны, порвали с Германией, а некоторые из них объявили ей войну), частичное возмещение ущерба, причиненного войной, с тем, чтобы выплата репарации не подрывала экономику страны, выплата репарации натурой, в частности, за счёт демонтажа оборудования военной промышленности, а также текущей промышленной продукции (1).

Другими словами, Германия и ее союзники во Второй мировой войне не получили воздаяние, явно не соответствующее тому ущербу морально-политическому и материальному, который они причинили государствам антигитлеровской коалиции.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что в реальной действительности как на уровне отдельного индивида, так и государственном уровне, принцип справедливости не действует. Ибо четко прослеживается диспропорциональность между содеянным и полученным.

На наш взгляд, и в жизни отдельного человека, и во внутригосударственной жизни, и в международном праве реально действует *принцип позитивной несправедливости*. Суть его сводится к тому, что за добрые деяния и человек, и государство получают больше позитивного в различных его формах, нежели объективно заслуживают. А за отрицательные деяния и человек и государство претерпевают меньше негативных последствий различных форм, нежели должны были в силу принципа эквивалентности. Почему так происходит? Считаем, что в своей основе принцип позитивной несправедливости восходит к Божественной Любви, являющейся первопричиной всего сущего. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» – гласит Святое Писание (Еван-

гелие от Иоанна, 1:1). А «Бог есть любовь» (1-е Иоанна, 4:8).

Возвращаясь к глубокой и хорошо аргументированной монографии Щекина Ю.В., следует признать правоту автора, когда он заключает: «Таким образом, правовая природа международно-правовых обычаев имеет глубокую естественно-правовую основу. Ее стержнем есть признание идентичности и общности человеческой природы, которая проявляется в наличии единой нормативной сознательности человечества, которая отражает потребности человеческой цивилизации, в целом, и каждого человека отдельно в своем сохранении и дальнейшем развитии. Источником формирования международно-правовых обычаев есть представление об общечеловеческих нормах морали и моральности как о правилах поведения, которые отражают объективные исторически сформированные закономерности, обеспечивают потребности общества в мирном и прогрессивном развитии и раскрываются в содержании философско-правовых категорий свободы, равенства и справедливости» (9, 97). Действительно, с таким выводом Ю.В.Щекина, в целом, можно согласиться. Вместе с тем возникает вопрос: а что лежит в основе норм морали и моральности, свободы, равенства, справедливости? Найти ответ в системе материалистических координат вряд ли возможно. Насколько была справедлива группа иудеев, стоявших перед Понтием Пилатом в Страстную пятницу и требовавших отпустить разбойника Варавву, а Христа распять, хорошо известно. Однако, то, что в единичном может быть случайно, в массовом – закономерно. И опыт человеческой цивилизации свидетельствует о том, что на самом деле категория (принцип) справедливости и в межличностных отношениях, и в отношениях межколлективных, и в межгосударственных отношениях действует как принцип *позитивной несправедливости*, который имеет метафизическую основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article096571.html>.
2. Буткевич О.В. У истоков международного права. М.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008, 881с.
3. Горбатенко В.П., Тертишник В.М. Справедливість / Юрид. енцикл. Т. 5. К.: Вид. «Укр. енцикл.» ім. М.П. Бажана, 2003, с. 604.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. М.: Бек, 1996, 368 с.
5. Мережко А.А. История международно-правовых учений. Киев: Юридична думка, 2004, 296с.
6. Нипорко Ю.І. Нюрнберзький процес / Юрид. енцикл. Т. 4. К.: Вид. «Укр. енцикл.» ім. М.П. Бажана, 2002, с. 199.
7. Патанджали – основатель Йоги, философско-религиозной школы (даршаны) в Индии II в. до н. э. Считается автором (составителем) знаменитой «Йога-сутры», но роль его в этом отношении сводилась к собранию существовавших задолго до него философских учений известного типа, их изложению и философскому обоснованию. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
8. Синельников В. Возлюби болезнь свою. 14-е изд., дораб. и доп. М.: Центрполиграф,

- 2010, 412с.
9. Щокін Ю.В. Міжнародно-правовий звичай: проблеми теорії і практики. Х.: Право, 2012, 456с.
  10. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. Изд. пятое. М.: Политическая литература, 1987, 590 с.
  11. Joyner C.C. International Law in the 21st Century. Rules for Global Governance. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005, p. 4.
  12. <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.
  13. <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2>.
  14. <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.html>.
  15. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show>.
  16. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show>.
  17. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

ƏDALƏT – BEYNƏLXALQ HÜQUQUN KATEQORİYASI KİMİ

L.D.TIMÇENKO

XÜLASƏ

Məqalədə, ən əvvəl qeyd olunur ki, beynəlxalq hüquq doktrinası müasir beynəlxalq hüquqda ədalət kateqoriyasına (prinsipinə) xüsusi əhəmiyyət verir. Bununla yanaşı, müasir beynəlxalq hüququn normativ əsası onun ədalət kateqoriyasına güvənməsinə dəlalət edir.

Məqalədə, həmçinin göstərilir ki, bəşər tarixinin təcrübəsi sübut edir ki, əslində ədalət kateqoriyası (prinsipi) həm şəxsiyyətlərarası, həm kollektivlərarası, həm də dövlətlərarası münasibətlərdə metafizika əsasına malik pozitiv ədalətsizlik prinsipi kimi qüvvədədir.

Açar sözlər: ədalət, beynəlxalq hüquq, prinsip, beynəlxalq münasibətlər, ədalətsizlik

JUSTICE AS A CATEGORY OF INTERNATIONAL LAW

L.D.TIMCHENKO

SUMMARY

The article notes that the doctrine of international law assigns the leading category (principle) of justice in modern international law. Along with this, regulatory component of modern international law as well indicates that it is based on the category of justice.

The article also notes that the experience of human civilization shows that in fact the category (principle) of justice acts in interpersonal relations, in intercommunity relations and in the international relations as the principle of positive injustice that has a metaphysical basis.

Key words: justice, international law, principle, international relations, injustice